

Марат Богуславски

Ефим Левин

Семен Бекенштейн

Евгений Шорохов

Открытие центра "ИЦХАК"

30 августа открылся Информационный центр по Холокосту, антисемитизму и ксенофобии "ИЦХАК" при филиале Израильского культурного центра в Петрозаводске. Центр разместился в помещении Музея памяти жертв фашизма им. М. Кольбе (организатор и руководитель В. Мизко) и представляет собой выставку по теме "Холокост", стенд с материалами по современному антисемитизму, небольшую библиотечку по данным темам.

Как сказал руководитель проекта Дмитрий Цвибель, задачей Центра является предоставление достоверной информации по истории Холокоста, проявлениям антисемитизма и ксенофобии в современной России. Центр намерен вести активную просветительскую деятельность, направленную на формирование толерантного сознания, особенно в молодежной среде. Необходимость в таком центре диктуется самой жизнью.

Центр назван "ИЦХАК" - это, во-первых, аббревиатура названия (Информационный центр по Холокосту, антисемитизму и ксенофобии); во-вторых - имя праотца нашего, принесение в жертву которого, остановил Вс-вышний. Так и народ Израиля, когда над ним нависает серьезная угроза, спасает Вс-вышний, да будет Имя Его благословенно.

На открытии присутствовали первый секретарь посольства государства Израиль в РФ Марат Богуславски, председатель Государственного комитета Республики Карелия по делам национальной политики Евгений Шорохов, пресса, телевидение, многочисленные гости.

В торжественной обстановке М. Богуславски высыпает землю Израиля в чашу, установленную под висящим талитом;

Семен Бекенштейн, бывший три года узником Освенцима и Маутхаузена, устанавливает и зажигает Свечу Памяти;

Ефим Левин, ветеран войны, потерявший в огне Холокоста более ста родных, читает Кадиш...
Минута молчания...

Экспозицию по Холокосту предваряет стихотворение известного финского поэта, жившего в Петрозаводске, Тайсто Сумманена (пер. С. Ботвинника):

В пылающем гетто, за миг до конца,
у рва, что к возмездию взывает,
кудряш пятилетний спросил у отца:
- А больно, когда убивают?

Угрюмый палач продолжает расстрел,
и сердце свинец пробивает...
И, ладая, мальчик понять не успел:
А больно, когда убивают?

Лежит он, а темные очи глядят,
и в них облака проплывают,
как будто узнать у ребенка хотят:
А больно, когда убивают?

И ров забросали, травой он зарос,
и ветры над ним завывают...
В нем мальчик, оставивший миру вопрос:
А больно, когда убивают?

Ты ночью лежишь - не смкнуть тебе век,
слова эти душу терзают...
Проснись, человек! Пробудись, человек!
Как больно, когда убивают!

Завершает экспозицию молитва безвестного еврея, написанная на клочке оберточной бумаги, найденная в лагере смерти Дахау:

Да престанет всякая месть,
всякий призыв к наказанию и возмездию.
Преступления переполнили чашу,
человеческий разум не в силах больше
вместить их.
Неисчислимы сонмы мучеников.
Поэтому не возлагай их страдания
на весы твоей справедливости.
Господи,
не обращай их против мучителей
грозым обвинением,
чтобы взыскать с них страшную расплату.
Воздай им иначе.
Прими во внимание добро, а не зло.
Пусть мы останемся в памяти наших врагов
не как жертвы, не как жуткий кошмар,
не как неотступно преследующие их призраки,
но как помощники в их борьбе за искоренение
разгула их преступных страстей.
Ничего больше мы не хотим от них.

Этот центр и призван содействовать обузданию "разгула преступных страстей" тех, кто повсюду выискивает внешних врагов, кто видит все свои беды во влияниях извне, кто перекладывает ответственность за негативные явления жизни на других, "не наших", вместо того, чтобы, в первую очередь, заглянуть в свою душу и попытаться там отыскать причину.

Бен Гириш

Рош ha-Шана 67-го, и ничего еврейского

5 июня 1967 года. Из радиоточки неслось: "израильские агрессоры", "зарвавшиеся сионистские заправилы", "приспешники мирового империализма", "арабские страны дают достойный отпор агрессору", "израильские войска несут большие потери"... На ближнем востоке началось уже давно готовившаяся война. Папа слушал со слезами на глазах: "Как жалко, что мой отец не дожид до этого часа - он был бы счастлив, услышав, что евреев называют "агрессорами"! Столько времени их только убивали, притесняли, унижали, и вот теперь - агрессоры! Наконец-то пришло время, когда евреи могут постоять за себя!" И он ходил какой-то просветленный, даже ростом стал выше. Тогда мне было не очень понятно, чему папа радуется. Я не отрывался от своей "Спидолы" - своеобразного символа той эпохи - радиоприемника, по которому из радиопередат "оттуда" только и можно было получить достоверную информацию о том, что творится в мире.

Свой первый радиоприемник я собрал сам - мы жили достаточно бедно, и купить приемник было не по карману. Я стал радиолобителем, членом радиоклуба ДОСААФ, мастерил приемники, имел свой позывной, выходил в эфир, даже начал собирать свою радиостанцию, но поступил на работу в театр (в 1963 году) и пришлось, из-за недостатка времени, все это бросить. Но еще долгое время мы с папой слушали всякие, как тогда говорили, "вражеские голоса" по моим приемникам.

Сквозь реву "глушилок" пробивались лишь отдельные слова и фразы. Но, поскольку новости передавались каждые полчаса, эти слова и фразы складывались в общую картину, и можно было составить полное представление о том, что происходит на самом деле. А на самом деле происходило не то, о чем сообщали советские газеты и радио. Можно сказать даже - прямо противоположно: в первый же день войны была уничтожена почти вся авиация Египта и Сирии, а 7 июня был полностью освобожден Иерусалим. 10 июня война закончилась разгромом трех арабских армий - Египта, Сирии и Иордании. В этот же день Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Израилем. Теперь эта война, вошедшая в историю под названием Шестидневной, изучается во многих военных академиях мира.

В интерпретации советских газет это выглядело несколько иначе: "Арабы сплываются", "Вероломство захватчиков", "Каир в эти дни", "Израиль играет с огнем" - партийное перо Евгения Примакова, корреспондента газеты "Правда" в Каире, большого друга всех арабских народов, в ущерб своему, скребло бумагу, будоража пламенные сердца советских людей. "В сердце каждого советского человека бушует чувство возмущения против израильских агрессоров, нацеливших свое жало в благородное сердце арабских народов" - подхватывал бывший "композитор-формалист" Ваню Мурадели. За ними шли уже народные массы: рабочие рыбо-консервного завода города Хачмас, Азербайджанской ССР вместо того, чтобы выпустить высококачественные консервы на уровне мировых стандартов, гневно осуждали зарвавшихся сионистов. На Брянском машиностроительном заводе "дизельист А. Богданов, заочник вагонного цеха М. Шебловский, мастер С. Жмакин и другие, выступая на митинге, с гневом говорили об агрессивных действиях Израиля, начавшего войну против народов арабских стран..." "Советские люди выражают горячую поддержку борьбе арабских народов..." "Мы, металлурги, единодушно поддерживаем!" В ответ на агрессивные действия израильской военщины, металлурги пообещали увеличить свои плавки. А 10 июня ткачиха Розия Азимова потребовала от Израиля "немедленно прекратить военные действия против ОАР и других арабских стран". В тот же день война прекратилась.

"Народы арабских стран, которых поддерживает вся прогрессивная общественность" положили на поля сражений более 15 тысяч своих солдат, оставили в плену около 6 тысяч, потеряли вооружений, великодушно предоставленных миролюбивым Советским Союзом, на миллиарды долларов. Нелишне напомнить, что накануне войны герой Советского Союза президент Египта Гамаль Абдель Насер заявил, что если вспыхнет война, она будет тотальной и ее цель - "уничтожение Израиля".

После такой блистательной победы Израиля в еврейских кругах царил эйфория. Молодые люди на За-

паде даже ходили с перевязанным глазом ala Моше Даян (министр обороны Израйла - как пел Высоцкий - "стерва одноглазая"), и, несмотря на развернувшуюся антисемитскую кампанию в СССР, к евреям, на бытовом уровне, стали относиться уважительно. Сильных уважают! Началось бурное пробуждение национального самосознания, гордости за свой народ. Многие тогда впервые осознали себя евреями.

Осенью 67-го группа артистов балета нашего театра выехала на гастроли с концертами на телевидении. Мы оказались в Орджоникидзе (Владикавказе) 5 октября, и по Голосу Америки передали (с приемником в то время я не расставался), что "сегодня евреи впервые за многие годы встречают Новый год у Стены плача, освобожденной в ходе Шестидневной войны".

Тут нужно сказать, что влияние передач Голоса Америки по еврейской тематике на формирование еврейской самоидентификации в СССР было значительным, по крайней мере, для жителей небольших городов вне бывшей "черты оседлости". Для лишенных каких-либо источников информации (достаточно сказать, что за провоз Библии из-за границы - а в стране она не издавалась - можно было получить до пяти лет тюрьмы), эти передачи были почти единственной возможностью узнать что-либо о традиции своего народа, его истории, культуре, праздниках.

Я побегал в магазин, взял четыре бутылки сухого вина и пригласил своих друзей. В маленьком номере собралось человек двенадцать. Мы выпили вино, съели все, что у кого было. Повеселились. Меня поздравляли. Тогда я не знал ни законов Рош ha-Шана, ни вообще, что это за праздник. Единственно, что знал из передач Голоса Америки, что надо желать друг другу: "В следующем году в Иерусалиме". Тогда Иерусалим был для меня "где-то там", скорее был неким символом, чем реально существующим городом.

В Советском Союзе развернулась очередная антисемитская кампания, на сей раз под видом "антисионистской" - партия творчески подходила к своему делу, каждый раз подбирая новую "оболочку" - достаточно вспомнить "троцкистов", "вейсманов-морганистов", "безродных космополитов", "врачей-убийц". (И в наше время "дело партии живет и побеждает": сейчас при явном попустительстве, чтобы не сказать потворстве властей муссируется идея о "человеконенавистническом иудаизме".) Газеты, радио, телевидение громили "сионистов и их приспешников", появилась целая библиотечка антисемитских книг: "Осторожно - сионизм", "Земля обетованная без прикрас", "Израиль и ФРГ", "Фашизм под голубой звездой", "Сионизм: идеология и политика" - подсчитано, что за период с 1967 по 1969 вышло 22 названия, а с 1970 по 1974 - 134! Среди авторов были и евреи. Особо усердствовал некий Цезарь Солодарь, не к ночи будет упомянут, со своими "разоблачениями" происков мирового сионизма".

Апофеозом этой вакханалии стала печально известная пресс-конференция на телевидении 9 марта 1970 года "граждан еврейской национальности", среди которых были известные широкой публике люди. Они выступали с гневными антиизраильскими заявлениями и подписали письмо, осуждающее сионизм и "агрессивный Израиль". Жалко было смотреть на несчастного Аркадия Райкина, который ничего не говорил, но для устроителей этого фарса был важен сам факт его присутствия. Очевидно, Райкин побоялся отказаться от участия "во всем этом" из-за будущего своих детей - сын Константин учился в Театральной училище им. Б.В.Щукина, дочь Екатерина - актриса Театра им. Вахтангова. С актерами так легко расправиться!

Художникам запрещено было изображать... снежинки такими, какими их создала природа - шестиугольными. Бдительность партии не знала предела! И вот к Новому году в оформлении магазинов, на плакатах, открытках появились снежинки-уроды: пяти-, семи-, восьми- и т.д. угольные...

Вообще, диктат партии в области литературы и искусства был всеобъемлющим (Осип Мандельштам говорил: "Поэзию понимают только у нас - за нее расстреливают"). Проверялось все и вся. Переводные книги выходили с купюрами, причем убирался даже отдельные слова, которые могли хотя бы косвенно указать на "нежелательные" ассоциации. В 60-70 годах, когда партия в очередной раз боролась с религией, были

запрещены к публичному показу кресты, на телевидении нельзя было показывать... людей с бородами! В нашем театре в это время ставился балет "Кижская легенда", в котором, естественно, в оформлении должен был быть кижский собор. Казалось бы, туниковая ситуация. Но недаром советские деятели искусств прошли школу выживания при этом режиме. Художник спектакля Борис Кнобкок умудрился написать задник с собором так, что, вроде бы, крестов и нет. Они были, как бы в профиль, да еще небо было расписано пунктирными штрихами, что тоже размывало картину. Во время показа одноактного балета "Душа Испании" на телевидении в Харькове, где мы гастроллировали, наших артисток заставили снять с костюмов кресты. Никакие доводы, что это часть костюма, авторское видение художника не возымели никакого действия - режиссер сказал, что не собирается из-за наших крестов ставить крест на своей карьере и лишиться работы. "Сами понимаете", - и он показал пальцем наверх. А на сцене оперетты "Сильва" в зале сидел инструктор обкома партии по культуре с пьесой в руках и проверял текст! Там-то что искать? В оперетте, да еще написанной в 1915 году?! Рассказывают интересную историю про одного театрального художника в Москве. Он создал эскиз модернистской декорации к спектаклю (естественно, что даже само слово "модерн" для советской номенклатуры было ругательным), и посередине сцены поместил красивый стул. Собрался художественный совет (в состав любого художественного совета обязательно входили представители партийных органов) для приема эскиза. Первый же выступавший обрушился с руганью на этот стул: это "не наше", это "тлетворное влияние Запада", его необходимо убрать. Художник ответил, что не согласен с этим, и стул здесь воплощает концептуальную идею. После слов о "концептуальной идее", уже все стали носить злосчастный стул, даже друзья. Художник стоял на своем. После почти полутора часов дебатов художник все же согласился убрать этот стул. Эскиз приняли. Представитель райкома партии первым подошел к нему, пожал руку, поздравил, как он сказал, "с победой над собой". Друзья окружили художника, и один сказал: "Ну, согласись, что так лучше, стул тут ни к чему". "Конечно, это и дураку ясно. Зато никто не обратил внимания на все остальное, в противном случае "зарубили" бы весь эскиз!"

Тогда, в 1967 году, по моей просьбе Юрий Нивин, талантливый художник и врач, изготовил значок в виде магендавида, который я потом долго носил на лацкане пиджака. Летом 1969 года в Уфе, где наш театр находился на гастролях, на улице ко мне подошел неизвестный человек и спросил: "Зачем?" Я ответил, что это протест против антисемитизма в СССР. Он протянул: "А-а-а..." - и отошел. Был это гебист или просто прохожий, не знаю. Во всяком случае, "органы" занялись мной лишь в 1970 году.

В том же 67-м, в июле, мы давали концерт на телевидении в Донецке. Режиссер посмотрел программу и все номера, авторы которых носили "подозрительные" фамилии вычеркнул из списка:

- Никаких Якобсонов, Шнейерсонов, Каганов, Коганов, Стравинских, Слонимских...

- Но Стравинский - русский! Его отец, бас Федор Стравинский, пел в Мариинском театре!

- А мне на это... Фамилия-то как звучит? Мариинский театр - это при царе-горохе, тогда, может быть, и можно было, а сейчас - чтоб ничего еврейского! Я сам не Иванов (ну, это было видно), но...

И он сказал то, что мы впоследствии слышали не раз: он сам ничего не имеет против, но "всевидящее око партии" следит за всем. Все, что идет в эфир, тщательнейшим образом просматривается, и если он пропустит - это будет считаться "идеологической диверсией", тем более что он сам еврей. А еще хочется пожить спокойно (какой, уж, тут покой?), доработать до пенсии, и дети растут...

Ну, что ж, может быть, он был и прав по-своему. Теперь уже его дети выросли, дай Б-г им здоровья. Интересно, где они сейчас, в Израиле? Или ходят в донецкую синагогу? Но может быть и так, не про нас будет сказано, - выступают против "человеконенавистнической сущности иудаизма", как Борис Спасский...

Дмитрий Цвибель

Менделе Мойхер-Сфорим

(20 XII 1836, местечко Копыль Минской губернии
- 6 XII 1917, Одесса)

Менделе Мойхер-Сфорим - это псевдоним; в переводе с древнееврейского Книгоноша; настоящее имя - Шолом Абрамович. Менделе Мойхер-Сфорим получил хорошее традиционное еврейское образование. Он был знатоком Библии-Танаха.

Талмуда и древнееврейского языка и уже в юности стал преподавателем. И тяжелым этим трудом всю жизнь зарабатывал хлеб свой, ибо литературный труд еврейского писателя такой возможности не давал. Он учительствовал в Бердичеве, Житомире, а с 1881 года - в Одессе, где прожил многие годы и скончался за две недели до того дня, когда ему должно было исполниться 81 год. Перерыв в одесской жизни был небольшой, когда в начале двадцатого века прокатились еврейские погромы. Эти несколько лет Менделе Мойхер-Сфорим жил в Жене.

В девятнадцатом веке перед каждым еврейским писателем стоял вопрос, на каком языке писать: на древнееврейском, на идиш или на русском. Менделе Мойхер-Сфорим писал на идиш и древнееврейском. Вот как он рассуждал об этой такой непростой проблеме: "... Присматриваюсь к жизни своего народа, намереваюсь изобразить ее в повестях на библейском языке, но ведь большинство евреев совсем не понимает этого языка, а знает только идиш. К чему все думы и труды писателя, если он не приносит ими пользы своему народу? Вопрос: для кого я тружусь? - беспокоил и смущал меня. Наши писатели смотрели на идиш свысока и с полнейшим презрением... Меня очень смущала мысль, что если я буду писать на "жаргоне", то этим унижу себя; но сознание пользы дела заглушило во мне чувство ложного стыда, и я решил: будь что будет - заступлюсь за отверженный "жаргон" и буду служить своему народу".

Менделе Мойхер-Сфорим был настоящим просветителем и стал писать на языке идиш. Конечно, просветителем. Недаром он и псевдоним себе выбрал просветительский: Менделе-книгоноша.

К началу двадцатого века ситуация начала меняться: в Палестине народ стал говорить на том самом библейском языке (понятно, значительно осовремененном), который теперь называют ивритом. В России тогда великие поэты Бялик и Черниковский писали на этом языке. И в свои поздние годы на земле Менделе Мойхер-Сфорим перевел на древнееврейский язык свои главные идишские книги. Но даже в идишском названии самой известной книги писателя "Путешествие Вениамина Третьего" числительное "третий" дается автором не на идиш, а на древнееврейском.

Пришло время назвать главные книги Менделе Мойхер-Сфорима. Это повести "Дос клячэ мэнчэлэ" ("Маленький человечек", 1866), "Ды клячэ" ("Кляча", 1872).

"Масоз Биньомин нашлиши" ("Путешествие Вениамина Третьего", 1876 - 1878); - роман "Фишк дэр Крумэр" ("Фишка Хромой", 1888). Последняя его вещь на идиш - это большое автобиографическое повествование "Шлоймэ рэб Хаимс" (Шлойме, сын Хаима), завершённое в последний год жизни писателя.

Сначала я трудно входил в мир книг Менделе Мойхер-Сфорима. Ведь для меня всегда главным был мир Шолом-Алейхема. Но когда я причитался, особенно к "Путешествию Вениамина Третьего", то открылся мне несколько иной мир, по-своему замечательный и, если можно так сказать, первоначальный, ибо Менделе Мойхер-Сфорим первый классик литературы на идиш. Только теперь я по-настоящему прочувствовал слова Шолом-Алейхема, сказанные про Менделе Мойхер-Сфорима: "Дедушка еврейской литературы"...

Да, я мало начитан в Менделе Мойхер-Сфориме. Но есть один подход, который мне позволит приблизиться к этому замечательному писателю. Еще посреди девятнадцатого века он первый сделал идиш литературным языком и стал на этом, поначалу только разговорным языке, создавать свои книги. Помогут же мне подойти к Менделе Мойхер-Сфориму его прочные связи с русской литературой. И Шолом-Алейхем, бесспорно, связан с русской литературой, особенно с Гоголем, с его смехом сквозь невидимые миру слезы. Только у Шолом-Алейхема еврейский вариант: и слезы и смех слиты воедино и весьма, видимы миру... Впрочем, об этом уже писал Менделе Мойхер-Сфорим. В письме к другу Менаше Марголису, ученому, исследователю Талмуда (а это письмо открывает роман "Фишка Хромой") Менделе Мойхер-Сфорим пишет: "... если он (еврей - И.Г.) иной раз и поет что-нибудь веселое, - издали кажется, что он плачет, заливаясь слезами. (...) Смеется, а на глазах у него слезы".

Есть у Менделе Мойхер-Сфорима ранняя повесть "Кляча". Она, помимо всего прочего, перекликается с одной линией в русской литературе. Это заметил, исследовал и описал мой старший брат Моисей Гин (1919 - 1984), известный историк литературы

и критик. Его статья в переводе на идиш была опубликована в журнале "Советиш Геймланд". О чем она? Сначала некий общий тезис: дело не в том, что обязательно должна быть описана кляча; для многих русских писателей прошлого русский народ - это заганная кляча. И для Менделе Мойхер-Сфорима евреи в России и не только в ней - тоже заганная кляча. И вот Моисей Гин рассматривает историю этого мотива "клячи". Начинает с известных строк Некрасова, где описана замученная непосильной работой лошадь:

Ложда только вздыхала глубоко
И глядела... (так люди глядят,
Покоряясь неправым нападкам).
Он опять: по спине, по бокам,
И, вперед забежав, по лопаткам,
И по плачущим, кротким глазам!..

Прошло несколько лет, и Достоевский испросил у Некрасова разрешение использовать этот мотив замученной лошади в романе "Преступление и наказание". Там Раскольников видит мучительный сон об избиваемой, замученной лошади. Позднее "Холстомер" Толстого, "Кляча" Менделе Мойхер-Сфорима, сказка "Коняга" Салтыкова-Щедрина; а в двадцатом веке "Мафусил" Шолом-Алейхема, "Хорошее отношение к лошадям" Маяковского ("Мы все немного лошади. Каждый из нас по-своему лошадей...") и, наконец, рассказ Бабеля "Начальник конзасапа"...

Интересна история переводов "Клячи" Менделе Мойхер-Сфорима на русский язык. В девятнадцатом веке их было мало, "Кляча" была переведена только перед первой мировой войной. Но не так давно стало известно, что двадцатилетний Иван Бунин в 1890 году напечатал свой перевод "Клячи" в провинциальной газете "Орловский вестник", где он тогда работал. Языка идиш, понятно, Бунин не знал. Кто ему помогал в этом деле - Б-г весть...

А теперь не буду больше отвлекаться и сосредоточусь только на одной книге Менделе Мойхер-Сфорима - на замечательной повести "Путешествие Вениамина Третьего". Почему Вениамин аж Третий? Да потому, что были до него, два знаменитых еврейских путешественника: Вениамин из Туделы в Средние века и еще был Вениамин Второй (настоящее имя Иосиф Израиль) в первой половине девятнадцатого столетия. Оба они оставили описания своих путешествий.

В этой повести два героя - Вениамин и его "оруженосец" недотепистый Сендерл. Да, это еврейские Дон Кихот и Санчо Панса... Все это хорошо сидит в памяти еще и потому, что мы, хот и в звукозаписи, а слышали великого Соломона Михоэля в роли Вениамина и Вениамина Зускина в роли Сендерла.

Где родились, где живут и откуда пустились а свои странствия Вениамин и его Сендерл по местечкам и городам еврейской черты оседлости? Их родина - это местечко "Тунейдовка" - маленький городок, заброшенный уголок в стороне от почтового тракта, почти отрезанный от мира. Случится, попадет туда кто-нибудь, - жители распахивают окна, двери, и с удивлением разглядывают нового человека. Соседи, выходя из окон, спрашивают друг друга: "Кто бы это мог быть?"

Откуда он к нам свалился?.."

И далее Менделе Мойхер-Сфорим пишет: "Что касается самих обитателей Тунейдовки, то они, не про вас будь сказано, люди бедные, можно сказать - нищие. Но нужно им воздать должное - бедняки они веселые, жизнерадостные, неунывающие".

Стоит присмотреться к названиям местечек и городов у Менделе Мойхер-Сфорима чтобы, догадаться, что он весьма склонен к сатире: Тунейдовка, Глупаск (у Салтыкова-Щедрина в "Истории одного города" Глупов), Пятогниловка. Исключением служит название большого - по понятиям Вениамина и Сендерла, - города: Теревка.

"Теревака - первый крупный город, который довелось увидеть нашим путешественникам за всю свою жизнь. Удивительно ли, что они разглядывали прямые улицы, высокие каменные дома и никак не могли наглядеться на них? Чуть ли не на цыпочках шли они по тротуарам, смешно поднимая ноги, будто боялись слишком сильно ступить по гладким камням, чтобы не причинить им какого-нибудь вреда. Ноги, участь коих весьма незавидна! Местечковые ноги, никогда не ступавшие по деревянному настилу даже у себя в доме, ноги, с которыми их обладатели не церемонились, вынуждая их, как свиней, месить непролазную уличную грязь... Такие ноги и в самом деле не могут не растеряться на первых порах, не могут не подпрыгивать, впервые ощутив под собою каменную мостовую. Только что прибывшие местечковые ноги не трудно узнать на мощенных улицах большого города".

И этот большой город, так оглушивший наших местечковых героев, называется Теревака. Нетрудно угадать в нем губернский город Житомир, центр Волыни. И стоит этот город на притоке Днепра реке Тереве. Вот, вероятно, откуда Теревака-город. Между прочим, это еще самое добродушное название города. А из-за своих сатир Менделе Мойхер-Сфориму пришлось покинуть сначала Бердичев, а затем и Житомир - сильные и богатые узнали себя в каких-то повестях...

А наши путешественники - Вениамин Третий и Сендерл - побывали в разных местечках, ночевали в синагогах за печкой, Вениамин рассуждал и философствовал с местными жителями, а более практичный, и земной Сендерл заболтался о том, чтобы торба не была пустой. А когда они покидали родную Тунейдовку, то вот какая музыка их провожала:

"В это время из соседней лужицы донеслось кваканье лягушек. Они словно прощались с нашими путешественниками и провакали в их честь торжественный марш. Тунейдовские жабы как-то особенно голосисто кричат в своих затянутах плесенной болотах и славятся на весь мир наравне с днепровскими клопами и тараканами..."

Скитальцы-путешественники Менделе Мойхер-Сфорима - это скитания самого еврейского народа. А у путешественников Вениамина и Сендерла много разных встреч - печальных, забавных и даже страшных. В конце повести их забрали в солдаты. Но слава Б-гу, какому-то высокому военному чину они показались такими странными, что он взял и отпустил их... Не забудем, что описывается время Крымской войны, во время которой умер Николай I, а с воцарением Александра II солдатына станет не такой страшной, в том числе и для евреев.

А под занавес хочу привести сценку, которая говорит о забавном простодушии наших героев.

"В это время на дороге показался крестьянин, сидевший на возу, доверху набитом сеном.

- Сендерл! - сказал Вениамин. - Не мешаешь ли спросить насчет дороги. Поди-ка на всякий случай спроси. С мужиками ты, пожалуй, лучше меня столкнешься. Тебя ведь твоя молодница частенько брала с собой на базар.

Сендерл поднялся с места и, подойдя к крестьянину, почтительно обратился к нему со следующими словами:

- Добрый день! Кажу-но, чоловіче, куды дорога аф Эр-ец-Исроел?

- Що? - с удивлением переспросил крестьянин, уставившись на Сендерла. - Який Сруль? Не бачив я Сруля!

- Ні, ні! - не выдержал Вениамин и вмешался в разговор. - Это вы Сруль... А він "Ерец-Исроел". Сендерл, скажи ему еще раз, ясной! Где ему понять? Ты пояснее растолкуй ему, Сендерл!

- На Эр-р-рец Ис-ро-ел куды дорога? - четко повторил Сендерл.

- А пєс вєз знає, що ви морочите мені голову! Це дорога на Пєвкї..."

Это у меня первый подступ к миру замечательного писателя Менделе Мойхер-Сфорима. Как знать, может быть, когда-нибудь снова попробую погрузиться в его книги.

Иосиф Гин

לשנה טובה תפתבו ותחתמו לא לתר לחיים טובים!

На новый год да будешь ты записан/а и запись эта да будет скреплена печатью немедленно – на добрую жизнь!

Состоялся визит в Петрозаводск Марата Богуславски, первого секретаря посольства государства Израиль в РФ, и Ирит Богуславски, директора Израильского культурного центра (ИКЦ) Санкт-Петербурга. Высокие гости познакомились с городом, посетили старое еврейское кладбище, офис еврейских организаций, благотворительный фонд Хэсэд Агамим с помещением синагоги. В непринужденной обстановке прошла встреча, где М. Богуславски поделился своими соображениями по поводу последствий для Израиля осуществления "плана размежевания" как на положение внутри страны, так и на международной арене, ответил на вопросы.

В рамках визита была организована встреча с председателем Государственного комитета Республики Карелия по делам национальной политики Евгением Шороховым, на которой были обсуждены практические возможности совместных проектов.

Дмитрий Цвибель принял участие в однодневном семинаре для журналистов "Израиль сегодня", проведенном Израильским культурным центром Санкт-Петербурга. На семинар были приглашены журналисты Санкт-Петербурга и северо-западного региона РФ, освещающие события в Израиле и еврейскую жизнь в диаспоре. "План одностороннего размежевания", "Обзор СМИ в Израиле", "Участие репатриантов в политической жизни Израиля на уровне партий и рядовых избирателей", "Влияние репатриантов на культуру и искусство Израиля" – вот темы, прозвучавшие на семинаре. Семинар провели известные израильские журналисты Моти Розенблюм и Роман Гуревич. Кроме означенных тем были подняты и проблемы ксенофобии и антисемитизма в современной России и ос-

вещение в прессе этих явлений. Д. Цвибель рассказал о положении дел в этой области в Карелии, о совместных проектах еврейской общины и Молодежной правозащитной группы Карелии, направленные на искоренение этого зла, представил последние выпуски "Общинного вестника" и антифашистской газеты "Час Ноль".

По инициативе американской стороны состоялась встреча Карен Малзан, Первого заместителя Генерального консула США в Санкт-Петербурге, и Алексея Городецкого, помощника консула, с председателем еврейской религиозной общины Дмитрием Цвибелем. Были обсуждены вопросы состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Карелия, проявлений антисемитизма и ксенофобии. Гостей интересовали также отношения с властями и те меры, которые власти предпринимают для борьбы с антисемитизмом. Д. Цвибель рассказал о истории появления евреев в Карелии, их вкладе в развитие республики, о деятельности еврейских организаций города, подарил брошюру, выпущенную в прошлом году общиной, "Евреи Карелии". Также объяснил цели создания Информационного центра по Холокосту, антисемитизму и ксенофобии "ИЦХАК", рассказал о взаимодействии с Молодежной правозащитной группой, о совместных акциях, направленных на развитие толерантного сознания среди молодежи. Стороны договорились о продолжении контактов.

В школе ЙОМ РИШОН, действующей под патронажем Эввина и Рони Коренблюм из Флориды, начался новый учебный год. Это уже четырнадцатый год деятельности школы, и хочется надеяться, что он будет интересным, принесет много радости ученикам, как детям, так и взрослым.

Петрозаводский филиал Израильского культурного центра (ИКЦ) при посольстве государства Израиль в РФ после летних каникул возобновил свою работу. Будут продолжены такие программы, как "Встреча в молодежном клубе", "Подростковый клуб", "Клуб родителей, дети которых живут в Израиле". Начинается подготовка к викторине "Знатоки Израиля" для учащихся старших классов, победителей которой ждет незабываемая поездка в Израиль, и к математической олимпиаде совместно с институтом им. Вецмана (Реховот). Новая программа - "Молодежи о Катастрофе и героизме еврейского народа" - будет проходить на базе центра "ИЦХАК". Планируется так же проводить один раз в месяц День ИКЦ, когда каждый сможет получить информацию о новостях Израиля за текущий месяц, почтитать израильскую газету, просмотреть видеоролики, проконсультироваться по вопросам репатриации, получить ответы на интересующие вопросы.

В полном объеме начинают действовать все программы благотворительного фонда ХЭСЭД АГАМИМ как социальные, так и культурные.

Общество ШАЛОМ вновь собирает Семейный клуб. Молодежный клуб МАЗАЛЬ (руководитель Ярослав Ронинсон) приглашает молодежь на встречи Шаббатот в 19.00 каждую пятницу, а так же на видео-проект по воскресеньям в 16.00.

Танцевальный ансамбль АВИВ (руководитель Наталья Кузьменко-Гуль) ждет молодых, красивых, полных энергии людей для раскрытия своего творческого потенциала.

שנה טובה ומתוקה!

Еврейская религиозная община имеет честь поздравить с юбилеем
ГОЛЬДЕНБЕРГА ЮРИЯ СОЛОМОНОВИЧА,
стоявшего у истоков создания газеты
"Общинный вестник",
пожелать здоровья и
ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Еврейская религиозная община выражает глубокую
благодарность
ЮРИЮ РЫБАКУ (Канада)
за пожертвование в фонд газеты

**ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ**

ДИВИНСКУЮ Эмму Михайловну
ВОЛОВА Исаака Хаимовича
ЗЛОТНИКОВА Илью Самуиловича
ЕЖОВА Анатолия Ивановича
ТУРНОВСКОГО Леонида Исааковича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

**САМЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ ВОПРОС
В МИРЕ – ВОПРОС
О СУЩЕСТВОВАНИИ Б-ГА.**

Генрих Гейне

Наша кухня

Торт закусочный из овощей

Картофель 6 шт., свекла 1 шт., морковь 2 шт., яблоки 2 шт., огурцы соленые 2 шт., яйца крупные 4 шт., лук 1 шт., сыр твердый 100 г, майонез 400 г.

Чтобы придать тарту необходимую форму, плотную бумагу сложить в 3-4 слоя, свернуть в ободок высотой 7-8 см, заколоть булавкой или скрепками. (Если есть разъемная тортовая кастрюля, можно использовать ее.) Бумажный ободок поместить на большое блюдо. Края блюда должны быть свободны на 2-3 см. Диаметр окружности, отделенной ободком – примерно 21-22 см. Свеклу испечь, картофель и морковь сварить в кожуре. Лук мелко нарезать, ошпарить, остудить, положить на полотенце, чтобы обсох, немного посолить. Яйца мелко порубить. Овощи укладывать надо в следующем порядке:

1) огурец очистить, натереть на крупной терке и уложить ровным слоем на блюдо;
2) 3 картофелины очистить, также потереть на крупной

терке, уложить на огурец, немного полить майонезом;
3) на картофель уложить слой одной натертой моркови;
4) затем положить половину порубленного лука;
5) 2 рубленых яйца уложить на лук, полить майонезом;
6) 1 яблоко, очищенное и натертое на крупной терке, уложить на яйца, немного полить майонезом;
7) свеклу очистить, натереть на крупной терке, уложить поверх яблок. Слой свеклы должен быть самым толстым. Обильно полить майонезом.

Оставшиеся продукты продолжать укладывать в такой же последовательности. Верхний слой овощей полить оставшимся майонезом. Сверху положить сыр, натертый на самой мелкой терке. Торт поставить в холодильник на 10-12 часов. Перед подачей на стол убрать бумажный ободок или стенки разъемной тортовой кастрюли.

Фаршированная рыба, сваренная в молоке

Рыба - 1 кг, молоко - 1 литр, 1 морковь, 1 луковица, 1 маленькая свекла, соль по вкусу.

Рыбу очистить от чешуи, разделить на крупные куски, не делая продольного разреза. Вынуть внутренности из каждого куска. Острым ножом вырезать мякоть у позвоночника.

Полученное рыбное филе пропустить через мясорубку с сырым луком и замоченной в молоке булкой. Смешать все с сырым яйцом, посолить и переперчить. Подготовленные куски рыбы заполнить фаршем и заровнять края. На дно глубокой кастрюли укладывается слой нарезанных ломтиками моркови, свеклы, лука. На них – порции фаршированной рыбы, которые заливаются водой так, чтобы вода не полностью закрывала куски. Через 7-10 минут кипения доложить молоко так, чтобы покрыть рыбу и варить при открытой крышке до готовности рыбы на небольшом огне (желательно, чтобы молоком было 6%). Фаршированная рыба, выложенная на блюдо, заливается процеженным соусом. Рыба, сваренная таким образом, хранится значительно меньше, чем сваренная в воде, даже в холодильнике. Подавать со свежим или соевым соусом.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Генделев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт", 185001, Петрозаводск, пр. Первомайский, 1,
тел. 78-20-18, факс 78-12-26
Тираж 300 экз.